

БУДДИСТСКИЕ ПРИТЧИ, КОАНЫ, СКАЗАНИЯ, АНЕКДОТЫ

Д
З
М
Н

В. Ш Т Ы Х

Издательство "ТОВАРИЩЕСТВО "ЗОДИАК" 1992

Предисловие

Дзэн-буддизм (ЧАНЬ-кит.) сложился в 6 веке до н. э. в Индии и затем получил распространение в Центральной, Юго-Восточной и Северо-Восточной Азии. Возникновение дзэн связывается со следующей легендой.

Однажды Будда вместо многословной проповеди поднял в руке цветок. Увидев молчащего Будду с цветком в руке, ученики пришли в замешательство. И только старец Махакашьяна со спокойной улыбкой смотрел на учителя, понимая красноречие его безмолвного наставления, которое гласило: «Я обладаю самым драгоценным сокровищем, духовным и трансцендентальным, которое я передаю сейчас тебе, о почтенный Махакашьяна!».

Это событие, раскрывающее сокровенную глубину духа Будды, и положило, согласно преданию, начало учению дзэн. Его название происходит от санскритского слова «дхьяна», что означает — молчаливое созерцание, самоуглубление, внутреннее сосредоточение.

Будучи индийским по происхождению, учение дзэн распространилось в Китае (10—13 вв.), но вскоре было вытеснено даосизмом и конфуцианством. Однако, к этому времени дзэн уже успел распространиться в Корею и Японию, где и достиг полного развития. Дзэн-буддизм оказал большое влияние на идеологию и культуру средневековой Японии. Его этика легла в основу рыцарского кодекса чести — бусидо (путь воина). Методы дзэн широко использовались при подготовке самураев. С восстановлением власти микадо (1868 г.) дзэн был отнесен официальной государственной религией — синтоизмом.

Как уже упоминалось выше, «теоретическим» обоснованием дзэн явился буддизм, в частности, его северная ветвь — махаяна. Она акцентировала внимание на культе терпимости и выдвинула идеал бодхисатвы, сущ-

ность которого состоит в просветлении и который связан с космическим принципом объединения всех существ взаимным состраданием и взаимной помощью.

Освободив махаяну от примитивной мифологии и сложной обрядности, дзэн сосредоточил внимание на последнем пункте указанного Буддой «восьмеричного пути». Именно этот пункт предписывал «праведное сосредоточение» как одно из условий спасения души.

Согласно преданию, первый полулегендарный патриарх дзэн Бодхидхарма (6 в.) просидел в молчаливом сосредоточении в пещере лицом к стене девять лет, пока не познал просветление. Со временем его последователи отошли от традиционной практики и добивались лишь пробуждения в человеке «высшей формы интуиции, ведущей к просветлению» (саттори). Различные направления дзэн-буддизма практикуют различные способы достижения саттори. Например, школа сото практикует длительную медитацию и делает ставку на постепенное просветление путем сложных психофизических упражнений и этических ограничений.

Школа риндзай практикует коаны — специальные алогичные тексты, передающие состояние просветленного человека и способствующие просветлению адепта.

Неотъемлемой частью быта всех монастырей дзэн является физический труд, согласно принципу: «День без работы — день без еды».

И все же, что такое дзэн?

Дзэн — «тишина грома», произведенного молнией двух противоположных электрических зарядов. Эта тишина присутствует во всем восточном. Дзэн — это систематизация или, скорее, кристаллизация всей философии, религии и самой жизни Дальнего Востока. Дзэн — это сама жизнь.

В дзэне нет бога, но, тем не менее, дзэн не утверждает, что бог не существует, т. е., дзэн не утверждает и не отрицает. Он свободен от всяких условностей.

Дзэн — это дух человека. Дзэн верит во внутреннюю чистоту этого духа и его божественность. Все, что естественно прибавляется или с силой вырывается, вредит целостности духа. Поэтому дзэн против всяких религиозных условностей. Однако, его религия налицо.

Дзэн обнаруживает свое духовное родство с буддизмом, но в действительности он сам является духом всех религий и философий.

Если до конца понять дзэн, ум придет в состояние абсолютного покоя, и человек станет жить в абсолютной гармонии с природой. Чего еще остается желать?

Когда однажды одного учителя дзэн спросили, что такое дзэн, он ответил: «Ваши повседневные мысли». Разве не ясно и не предельно откровенно?

Главная заслуга дзэн заключается в том, что он верит в способность человека, отбросив всякие предвзятости и ограничения, проникнуть в основу самой жизни.

Для большинства мистика — это такое сугубо личное, духовное переживание, являющееся чем-то изолированным и неожиданным. Христиане используют молитву, умерщвление плоти или своего рода созерцание с целью вызвать в себе наступление этого состояния, а его дальнейшее развитие предоставляют божественной милости. Но поскольку дзэн не видит в таких вещах сверхъестественного посредничества, то методы его духовной практики отличаются практичностью и систематизированностью.

В настоящее время последователи дзэна имеют в своем распоряжении эффективные методы духовной практики для достижения своей цели. В этом заключается практическая ценность дзэна.

Пять «размышлений о еде», практикуемые дзэнскими монахами во время приема пищи:

1. Чего я стою? Откуда это подношение?
2. Принимая это подношение, я должен думать о несовершенстве моей добродетели.
3. Очень важно следить за своим собственным сердцем, не допускать появления таких недостойных чувств, как жадность, зависть и пр.
4. Я принимаю пищу как лекарство, для того, чтобы поддерживать в теле здоровье.
5. Я принимаю пищу и для того, чтобы обеспечить свое духовное продвижение.

«Не опирайся на слова и писания».

«Особая передача вне учения».

(Бодхидхарма)

Четыре утверждения о сущности дзэн:

Особая форма передачи истины без помощи текста.

Независимость от слова и буквы.

Прямой контакт с духовной сущностью человека.

Проникновение в глубины внутренней природы и достижение совершенства Будды.

«Время идет от настоящего к прошлому».

(Доген)

«Голубая гора — мать белого облака,
белое облако — дитя голубой горы.

Целый день они находятся в зависимости друг от друга и в то же время независимы одно от другого. Ибо белое облако — это всегда белое облако, а голубая гора — всегда голубая гора».

(Тодзан)

«Форма — это пустота, а пустота — форма.

Но форма есть форма, и пустота — есть пустота».

«Пустить овцу или корову на обширный, просторный луг, — вот как нужно смотреть за ней».

(Доген)

«В позе дзадзэн ваш ум и тело обладают большой силой, чтобы принимать вещи такими, каковы они есть, — приятные или неприятные».

«Сэсяку дзюсяку» — многие годы одного целеустремленного усилия».

«Тот, кто считает себя хорошим отцом, не является таким, тот, кто считает себя хорошим мужем, не бывает хорошим мужем, а тот, кто думает, что он — один из худших мужей, может быть хорошим мужем, если он старается быть им от всего сердца».

«Хотя живые существа бесчисленны, мы даем обет спасти их. Хотя наши дурные желания бесконечны, мы даем обет избавиться от них.

Хотя безгранично учение; мы даем обет усвоить его.

Хотя состояние Будды недостижимо, мы даем обет достичь его».

«Тот, кто следует пути, кто вернулся от сущности, кто сам есть сущность».

«Работать на кухне или готовить какую-нибудь еду — это не подготовка, а практика».

«Дзэн — это не какой-то вид возбуждения, а сосредоточение на нашей обычной, повседневной рутине».

«Даже если бы солнце взошло на западе — у бодхисатвы только один путь».

«Когда вы что-то делаете, вы должны себя сжечь целиком, как хороший костер, который не оставляет за собой никаких следов».

«Отдавать — значит не иметь привязанности.

Иными словами, просто ни к чему не привязываться — это отдавать».

(Доген)

«Когда вашей практике в какой-то мере свойственно стяжательство, вы ощущаете разочарование в ней. Поэтому будьте благодарны за этот предупредительный

сигнал, указывающий на слабый пункт в нашей практике».

(Судзуки Росси)

«Не думайте, что вы обязательно осознаете собственное просветление».

(Доген)

«Глиняный Будда не сможет пройти сквозь воду; бронзовый Будда не сможет пройти через кузнечный горн, а деревянный — сквозь огонь».

(Дзэсю)

«Изучать буддизм — значит изучать самих себя. Изучать самих себя — значит забывать самих себя».

(Доген)

«Люди, знающие состояние пустоты, всегда смогут растворить свои проблемы при помощи постоянства».

(Судзуки Росси)

«Когда мы обладаем пустотой, мы всегда готовы к тому, чтобы увидеть вспышку молнии».

(Судзуки Росси)

«Наша жизнь и наша смерть — это одно и то же. Когда мы постигли этот факт, у нас нет более страха смерти, нет никаких действительных трудностей в жизни».

«Наше понимание буддизма — это не просто интеллектуальное понимание. Подлинное понимание есть сама практика в действии».

«Если вы стараетесь достичь просветления, вы создаете увлекающую вас карму, вы просто понапрасну тратите время на своей черной подушке».

«СИН КУ МЕ У» — из настоящей пустоты появляется чудесное бытие.

СИН — настоящий

КУ — пустота

МЕ — чудесная

У — бытие».

«Даже хотя сейчас полночь — это рассвет. Хотя и наступает рассвет — сейчас ночь».

«Хотя все обладает природой Будды, мы любим цветы и не заботимся о сорняках».

«Мы должны достичь просветления прежде, чем достигнем просветления».

(Доген)

«Я одиноко иду своим путем и везде встречаю себя».

(Тодзан)

«Если вы видите что-нибудь, то на все остальное вы не будете обращать внимания; если вы ничего не видите, то вы не сможете ничего упустить».

«Монах пришел к Дзэсю:

— Что если я пришел к Вам с ничем?

— Брось его, — сказал Дзэсю.

— Что бросить — ведь у меня ничего нет?

— Ну, тогда унеси его».

«Безупречные йоги не погружаются в нирвану, а нарушающие обет монахи не попадают в ад».

«Какую бы медитацию дзэн ни предлагал, вещи следует воспринимать таковыми, какие они есть».

«Чтобы подняться к Богу, нужно погрузиться внутрь».

(Виктор Гюго)

«В действительности ничего не существует во всех трех мирах: так где же вы хотите увидеть ум или дух (синь). По своей природе четыре элементарные стихии не содержат ничего, кроме пустоты. Где же тогда убежище Будды — посмотрите же. Истина непосредственно раскрывается перед вашим взором. Вот и все, чего вы хотите. Разве этого не достаточно?».

«Родитесь заново, очнитесь от грез, встаньте из мертвых, о, вы, пьяницы! — вот к чему призывает дзэн. Не пытайтесь поэтому узреть дзэн с завязанными глазами».

«Что такое дзэн?

— Ваши повседневные мысли».

«Один древний учитель дзэн, желая показать, что такое дзэн, поднял вверх палец, другой толкнул ногой шар, а третий ударил вопрошаемого по лицу.

Мудрец Сакисо Кэйсэ сказал: «Оставьте все ваши страстные стремления. Забудьте детские забавы. Превратитесь в кусок безупречной глины. Пусть вашей единственной мыслью будет вечность. Станьте подобием пепла, холодного и безжизненного, или подобием старого подлампадика над заброшенной могилой».

«Однажды достигнутое — вечно с вами, до окончания времени».

«Сэкисо спросил Дого: «Когда ты умрешь и кто-нибудь спросит меня об истинной цели буддизма, что мне ответить?» Дого ничего не ответил, только позвал одного из своих слуг. Слуга сказал: «Я вас слушаю, хозяин», и хозяин приказал: «Наполни тот кувшин водой». Слуга наполнил кувшин. Дого немного помолчал и обратился с просьбой к Сэкисо повторить вопрос. Когда Сэкисо повторил вопрос, учитель встал и ушел».

«Вопрос — это ошибка, но и не спрашивать также неправильно».

(Токусан)

«Одного монаха дзэн-буддиста спросили, глубоки ли воды дзэн? В ответ на это монах чуть не сбросил того, кто задал этот вопрос, с моста, по которому они шли, в бурную реку, но другой товарищ удержал его. Монах хотел посмотреть, как вопрошающий сам отправится ко дну дзэна и измерит его глубину согласно своей собственной мере».

«Монах спросил своего учителя Риндзая о сущности буддизма. Учитель немедленно встал, подошел к нему, крепко схватил за горло и воскликнул: «Говори! Говори же!».

«Седай Эро подошел к Басо, желая узнать, что такое дзэн. Басо спросил: «Что заставило тебя прийти сюда?» — Я хочу обладать знанием Будды.
— Не может быть знания о нем, знание — это удел дьявола.

Не поняв, Седай Эро обратился к Сэкито:

— Кто такой Будда?

— В тебе, во всяком случае, он не живет, — вынес приговор учитель.

— А как насчет животных?

— А в них живет.

— Тогда почему же его нет во мне?

— Да потому, что ты спрашиваешь».

«Шинро пришел к Сэкито и спросил: «Что значит — Бодхидхарма пришел в Китай с запада (Индии)? (Равносильно: «В чем суть буддизма?»).

Сэкито ответил: «Обратитесь с этим вопросом вон к тому столбу».

— Я ничего не понимаю.

— А я нахожусь в еще большем неведении».

«Когда Сэкито увидел Токусана, погруженного в медитацию, он спросил:

— Что ты там делаешь?

— Я ничего не делаю.

— Если это так, то значит, ты сидишь и праздно проводишь время.

— Сидеть и праздно проводить время—это тоже своего рода занятие.

— Ты говоришь, что ничего не делаешь, но что такое то, чего ты не делаешь?

— Даже древние мудрецы этого не знали».

— Кто достиг понимания учения Эно (5-й патриарх дзэн в Китае)?

— Тот, кто понимает буддизм.

— В таком случае, ты достиг его?

— Нет, я не понимаю буддизма.

Очень странно, но факт: тот, кто понимает дзэн, не понимает его, а тот, кто не понимает — понимает».

«— В чем суть буддизма?

— Пока вы ее не постигнете — не поймете.

— Ну, предположим, что это так, а что дальше?

— Белое облако свободно парит в небесном просторе».

«— Я пришел сюда в поисках истины, которая содержится в буддизме.

— Зачем куда-то идти, пренебрегая своим собственным бесценным сокровищем, которое находится дома? Я тебе ничем не могу помочь. Какую истину ты хочешь найти в моем монастыре? Здесь нет ничего, абсолютно ничего».

«Всякий раз, когда вы утверждаете или отрицаете, вас пужно бить палкой. Избегайте разговоров, но и не молчите».

«Средний Путь — это путь, в котором нет середины и сторон. Когда вы связаны объективным миром, вы на одной стороне, когда беспокойство имеет внутреннюю, умственную причину — на другой. А когда перестает существовать и то, и другое, то и нет никакой середины. ЭТО и есть средний путь!».

«Китайский император У попросил Бодхидхарму поведать ему о святой истине буддизма. Бодхидхарма ответил: «Беспредельная пустота и ничего святого».

«Сюдзан Сенэн, обращаясь однажды к монахам, поднял вверх свой симпэй (трость) и сказал: «Если вы называете это «симпэй», вы утверждаете, если вы это не называете «симпэй», вы отрицаете. Ну, а как бы вы это назвали, не утверждая и не отрицая. Ну, отвечайте же быстрее». Один из учеников подошел к учителю, взял у него трость, сломал ее пополам и воскликнул: «Что это такое?».

«Единый заключает в себе все, и все заключено в едином. Единый — все, и все — единый. Единый везде сущ и все в едином. Это относится ко всем предметам и ко всем существам».

Аватамсака (Кагон)

Праджняпарамитас сутра

... Таким образом, Шарипутра, всем вещам присуще свойство пустоты. Они не имеют ни начала, ни конца. Они ни порочны, ни непорочны, ни совершенны, ни несовершенны. А потому, о Шарипутра, здесь, в этой пустоте, нет ни формы, ни восприятия, ни имени, ни понятий, ни знания. Здесь нет ни органов чувств, ни тела, ни ума. Нет формы, нет звука, нет запаха, нет вкуса, нет осязания, нет предметов. Нет знания, нет неведения, которое нужно устранить. Здесь нет разложения и смерти. Нет четырех истин, раскрывающих страдание, его происхождение, его устранение и путь к его устранению. Здесь нет представления о нирване, нет ее достижения или недостижения. Поэтому, о Шарипутра, всяки с тем, что нет достижения нирваны, человек, приблизившийся к состоянию праджняпарамиты боддхисатв, пребывает в свободе, в сознании. Когда оковы сознания спадают, он освобождается ото всякого страха, всякого ограничения и условности, и наслаждается конечной нирваной.

«Не утверждая и не отрицая, скажи мне истину дзэн!».

«Истина — утверждение жизни, не знающее начала и конца».

«Якусан спросил своего учителя Басо:
— Как можно достичь просветления?
Басо ответил:

— Иногда я заставляю человека поднимать брови или моргать, тогда как в другое время это совершенно излишне».

«Рико, сановник времен династии Тан, спросил Нансэна: «Когда-то человек держал гусенка в бутылке. Он постепенно подрастал и, наконец, — ему уже не выбраться из этой бутылки. Человек этот не хотел разбивать бутылку, но хотел спасти гуся. Как бы вы, будучи на его месте, это сделали?» Учитель громко сказал: «Послушайте». «Да, да, так вот же он», — незамедлительно ответил Рико.

«Вообразите, что вы забрались на дерево и повисли, зацепившись за ветку зубами, руки связаны и вы висите

над пропастью. Прохожий спрашивает вас, что такое дзэн. Что вы ему ответите?».

«— Не называйте это кувшином, однако скажите мне, что это такое.

Ученик легким толчком перевернул кувшин и вышел из комнаты».

«— Что такое дзэн?

— Дзэн.

— Что такое Будда?

— Будда.

— Что такое реальность?

— Реальность.

— Я не понимаю того, что ты говоришь.

— Я понимаю не больше тебя.

Желание «знать» — уклонение от «Большой дороги жизни».

«Если хотите спрашивать — спрашивайте, если хотите — не спрашивайте. И то, и другое допустимо».

«— Доброе утро.

— А какое утро не доброе?».

«Ты должен трупом стать живым

Ты должен умереть, живя,

Тогда ты можешь делать все, —

Все будет верным для тебя».

«Когда вы лишите себя всякой опоры, вы почувствуете, что обрели неизмеримо больше, чем потеряли».

«Монах спросил учителя:

— Отбросив все языки, отрицания, утверждения и все возможные выражения, как можно постичь саму реальность?

Учитель сказал: «Я сегодня устал и не могу ответить. Иди к одному из моих близких учеников, он даст тебе ответ. Монах подошел к старшему монаху и задал тот же вопрос. Старший монах поинтересовался: «Спросил ли ты у нашего учителя? «Да, — сказал ученик, — именно он и направил меня к тебе». Тогда старший монах сказал: «У меня сегодня насморк, иди лучше к

моему другу, он тебе все объяснит. «Когда монах подошел к третьему человеку, то последний ему ответил: «Об этом я ничего не могу сказать». Тогда монах пошел обратно к учителю и рассказал обо всем случившемся. А учитель сказал следующее: «У ПЕРВОГО

СЕДАЯ ГОЛОВА, А У ВТОРОГО НЕТ».

«— Что означает пришествие первого патриарха с Запада?

— Почему ты не спрашиваешь об этом у себя самого?».

(Передача Светильника)

«— Какие поступки должен совершать истинный монах?

— Отделите себя от поступков».

«Когда вы в тупике, имеется выход».

(Китайская поговорка)

«— Кто такой Будда?

— Сухая половая тряпка.

— Кто такой Будда?

— Три цина хлопка».

«Ринзай в течение нескольких лет изучал дзэн под руководством Обаку и как-то раз старший монах спросил его:

— Ты уже давно здесь?

— Три года.

— Беседовал ли ты когда-нибудь с учителем?

— Нет.

— Почему же?

— Потому что я не знаю, какой вопрос ему задать.

Тогда старший монах сказал Ринзаю: «Пойди к учителю и спроси его: «В чем суть буддизма?».

Ринзай подошел к учителю, как ему и сказали, и спросил его: «В чем суть буддизма?» Не успел он даже закончить фразу, как Обаку ударил его несколько раз. Когда старший монах увидел, что он вернулся от учителя, он поинтересовался результатом. Ринзай сказал печально: «Я спросил его, а он ударил меня несколько раз». Монах сказал ему, чтобы он не отчаивался, а снова пошел к учителю.

Три раза Ринзай ходил к учителю, и каждый раз получал то же самое, и от этого он, бедняга, не стал мудрее. В конце концов Ринзай решил, что будет лучше,

если он пойдет к другому учителю, на что старший монах дал согласие, и учитель направил его к Дайгу.

Когда Ринзай пришел к Дайгу, тот спросил его:

— Ты откуда?

— От Обаку.

— Какие он давал тебе наставления?

— Я спрашивал его три раза о сути буддизма и каждый раз получал удары вместо наставлений. Скажите мне, пожалуйста, какую я совершил ошибку?

Дайгу ответил: «Никто не мог быть более добросердечным, чем твой учитель, старый дурак; однако ты хочешь знать, в чем твоя ошибка?» Такое замечание открыло Ринзаю глаза на значение внешне грубого отношения Обаку. Он воскликнул: «В конце концов, в буддизме Обаку нет ничего особенного». Дайгу быстро схватил его за воротник и сказал: «Совсем недавно ты говорил, что не можешь понять, а теперь ты заявляешь, что в буддизме Обаку нет ничего особенного. Что ты имеешь в виду?».

Ринзай, не говоря ни слова, три раза ударил Дайгу кулаком по ребрам. Дайгу отпустил Ринзая и заметил: «Твой учитель Обаку, я тут вовсе не при чем».

Ринзай вернулся к Обаку. Тот спросил его: «Почему ты так быстро вернулся?»

«Потому что доброта ваша не знает предела».

Обаку ответил: «Когда я увижу этого парня, Дайгу, я его побью». «Зачем же ждать? — сказал Ринзай, — получайте сейчас», — и дал старику-учителю хорошую затрещину. Старик от души рассмеялся.

«Уимона однажды спросили: «Когда в разуме человека нет ни единой мысли, есть ли здесь какая-либо ошибка?»

— Такая же большая, как гора Сумэру».

«— Собака обладает природой Будды?»

— У (НИЧТО, пустота).

— Раскрой мне тайну дзэн?

— Какой твой первозданный образ, какой ты имел еще до рождения?

— Что означает приход первого Патриарха в Китай?

— Кипарис во дворе.

— Что такое ДАО?

— Твой повседневный разум».

«Говорят, что все вещи сводятся к единому, но к чему же сводится единый?»

— Когда я был в районе Цин, на мне была ряса, которая весила семь циней».

«— Кто есть тот, у которого нет ничего общего с десятью тысячами вещей этого мира?»

— Когда ты выпьешь воду в Западной реке, я тебе скажу».

«Вообще, кажется, горе — это мрак, радость — это свет, и, когда свет достигает предельной высоты, рождается мрак. В этом заключается определенная судьба людей, идущая по какому-то кольцу».

(Ляо Джай)

«Нужно помнить простое и мудрое правило: не наступать тигру на хвост и не забывать, что здесь не задерживают уходящего и не гонят приходящего...».

«Год за годом все те же.

Обезьяна толпу потешает

В маске обезьяны».

(Басе)

Как сказать —

Что значит

Сердце?

Шум сосны

На сумиэ».

(Иккю, 1394—1481)

Что говорить

И людей

Не сторонюсь,

Но мне приятней

Быть одному».

(Рекан, 1758—1831)

«Не стыдись исправлять самого себя».

(Конфуций)

«Само небо не обладает способностью видеть и слышать, а получает эту способность благодаря человеческому сердцу».

(Чжу-си)

«Знающий не говорит,
говорящий не знает».

(Лао-цзы, 6 н. до н. э.)

«Соберется ци — образуется жизнь,
Рассеется — образуется смерть...
Для всей тьмы вещей это обще...
Поэтому и говорится: «Единый эфир
ци пронизывает всю Вселенную;
Поэтому и мудрый ценит единое».

(Чжуан-цзы, 4—3 в. до н. э.)

«Во Вселенной существует первоначальное ци, и только!
Оно проявляется то как инь, то как ян. Но ци не ма-
терия, и ци не дух, это — и то, и другое. Это то, что
определяет характер вещи. У каждого из четырех вре-
мен года есть ци — своя сущность: она подобна шэнь—
душе человека».

«Люди почитают то, что постигнуто знанием, а не ве-
дают, что познание начинается лишь после того, как,
опираясь на знания, познают непознанное».

(Чжуан-цзы)

«Незнание глубже, а знание мельче, — ответило Без-
начальное.

— Незнание внутреннее, а знание — внешнее. И тут
Великая Чистота со вздохом сказала:

— Тогда Незнание — это Знание?».

(Чжуан-цзы)

«Только высшая мудрость и высшая глупость
остаются неизменны».

(Конфуций)

«Легко войти в мир Будды, нелегко войти в мир
дьявола».

(Иккю)

«Разве есть внутреннее и внешнее в пустоте? Есть
лишь ясность и свет, спонтанность и бестелесность. Нет
различия форм и расцветок; нет противоположности
объекта и субъекта. Все есть единое и вечное, и нет
слов, чтобы описать это».

«Чужих меж нами нет!
Мы все друг другу братья,
Под вишнями в цвету».

(Исса)

«Над тихую водою тень скользнула —
Ко старому мосту идет монах.
Скажи мне, все дороги исходивший,
Куда теперь ты, странник, держишь путь?
Не замедляя шаг, он поднял посох
И молча мне на небо указал».

(Чон Чхоль 1536—1593)

«Разве не в шуме бамбука путь к просветлению?
Разве не в цветении сакуры озарение души?».

(Доген)

«Из глины делают сосуды, а использовать их можно
потому, что они внутри пусты. Когда строят дом, про-
бивают двери и окна, а жить в нем можно потому,
что он внутри пуст».

(«Даодэцзин», Лао-цзы)

«Покой есть главное в движении».

(Лао-цзы)

«Будьте сами себе светильниками, на себя полагайтесь,
на других не полагайтесь».

(Будда)

«Где живут другие, я не живу.
Куда идут другие, я не иду».

«Когда вещь написана, она становится клочком бумаги».

(Басе)

«Не от длительности жизни, но от испытаний созревает
человек».

(Кавабата Ясунари)

«Дао, которое может быть выражено словом, не есть
истинное дао. Имя, которое может быть названо, не
есть истинное имя».

(Лао-цзы, «Даодэцзин»)

«Не иди по следам древних, но ищи то, что искали они».

(Кободайси, 774—835)

«У сердца свой разум, которого разум не знает».

(Паскаль)

«Как бы ни был тяжел этот мир, самоубийство не ведет к просветлению. Как бы ни был благороден самоубийца, он далек от совершенства».

(Кавабата Ясунари).

«Не опирайся на слова и писания».

(Бодхидхарма)

«Особая передача вне учения».

«Когда искренний человек исповедует ложное учение, оно становится истинным, а когда неискренний человек исповедует истинное учение, оно становится ложным».

«Знающий людей — мудр,
познавший себя — просветленный человек;
побеждающий людей — имеет силу,
победивший себя — могуществен».

(трактат «Даодэцзин»)

«Появившись на свет, люди не могут обрести покой из-за четырех дел:

первое — достижение долголетия,
второе — достижение славы,
третье — достижение места (должности),
четвертое — достижение богатства».

(Ян Чжу)

«...Дэ (добродетель) появляется после утраты Дао; человеколюбие — после утраты дэ; справедливость после утраты человеколюбия; ритуал — после справедливости. Ритуал — признак отсутствия преданности и доверия. В ритуале начало смуты».

«Человек при рождении мягок и слаб,
а при смерти — тверд и крепок.
Твердое и крепкое погибает, мягкое и слабое — живет».

«У-синь» — это состояние целостности, в котором сознание функционирует свободно и легко, без ощущения наличия второго сознания, или ЭГО, стоящего над ним с дубинкой в руках».

(А. Уоттс)

«Суть дзэн есть юмор».

«Дзэн является единственной религией, в которой смех не только допускается, но и обязателен».

(Р. Блайс)

«Шуй-лао (8 в.) однажды спросил своего учителя Ма-цзу: «В чем смысл прихода Бодхидхармы с Запада?» В ответ Ма-цзу толкнул его и сбил с ног. В этот момент на Шуй-лао нашло озарение, и он начал хлопать в ладоши и смеяться. «С тех пор, как наставник толкнул меня, я не могу перестать смеяться», — комментировал он это событие».

«Мир остается прежним, меняется лишь точка зрения».

(Н. Росс)

«Истина не есть открытие,
истина есть творение».

(Р. Блайс)

«Когда я еще не начал изучать чань (дзэн), горы были горами, а реки — реками; когда я начал изучать чань, горы перестали быть горами, а реки — реками; когда я постиг чань, горы снова стали горами, а реки — реками».

(Цин-юань)

«Буддийское учение не нуждается в особой практике. Для его постижения необходимо лишь обыденное поведение: испражняйтесь и мочитесь, носите свою обычную одежду и ешьте свою обычную пищу, а когда устанете — ложитесь спать. Глупый будет смеяться, но умный поймет».

(Линь-цзи)

«Два (двойственность) существует потому, что есть «Одно» (Я) и все формы двойственности являются помрачением сознания. Они подобны воздушным видениям, миражу».

«Ни сытно, ни голодно, ни жарко, ни холодно, ни мягко, ни расслабленно, ни напряженно, ни работа, ни отдых, — никак. Пустота».

«Самосуший проделал для чувств отверстия наружу, поэтому человек глядит вовне, а не внутрь себя. Но

всякий мудрец, стремясь к бессмертию, глядел внутрь себя с закрытыми глазами».

«Цветок пробивает камень».

(Лао-Дзы)

«То, что хотят сжать, непременно расширится, то, что хотят расслабить, непременно становится сильным, то, что хотят уничтожить, непременно расцветает, кто хочет отнять, непременно потеряет. Это трудно постижимо, — мягкое и слабое побеждает твердое и сильное».

(Лао Дзы)

«Зрение и слух — главные источники заблуждения».

«В потенции все есть, и нужно не придумывать, а силой интуиции проникать в то, что уже есть. И движение есть, и правильное соединение движений. Остается только найти нужный момент для их выявления».

«Утром к Будде пришел человек и спросил, существует ли Бог. Будда внимательно посмотрел на него, ответил: «Бог есть», — и привел тысячу доводов в пользу существования Бога. Днем к Будде пришел атеист и обратился с тем же вопросом. Будда внимательно посмотрел на него, ответил: «Бога нет», — и привел тысячу доводов, из которых это явно следовало. Ученик Будды, наблюдавший оба визита, спросил учителя: «Как же так? Одному ты говорил, что Бог есть, другому — что его нет, и для всего находишь убедительные доказательства. Как я должен это понимать?».

Будда внимательно выслушал ученика и сказал: «Ты молодец, что задал этот вопрос».

Каждый из троих услышал то, что хотел услышать».

«Остановишься на миг, отстанешь на версту».

«Спорят лишь двое — дурак и подлец. «Дурак» — тот, кто плохо осведомлен о предмете спора. «Подлец» — тот, кому исход известен заранее».

«Лучший бой — тот, который не состоялся».

«Когда Ли-цзы закусывал на обочине дороги по пути в Вэй, он увидел столетний череп. Подняв прутик, он указал на череп и, повернувшись к своему ученику Пай

Фэню, сказал: «Только он и я знаем, что ты никогда не рождался и никогда не умрешь. Он ли подлинно несчастен? Мы ли подлинно счастливы?».

«Теория неизбежно ограничена, если это теория: безгранична она быть не может, иначе она будет бессмысленна. Притча безгранична: что-то она говорит и все же много оставляет несказанным; это только намек. То, о чем нельзя сказать, будет показано. Это палец, указывающий на луну. Не цепляйтесь за палец: он не важен, взгляните на луну...».

(Шри Раджниш)

«Только ступая по пути, вы узнаете Путь».

«Цель сама о себе позаботится; не стоит беспокоиться о цели. Если ты знаешь Путь, ты знаешь цель, потому что цель не в самом конце Пути, ЦЕЛЬ НА ВСЕМ Пути: в каждый момент и на каждом шагу она здесь. Это не то, что когда путь кончается, вы достигаете цели; каждое мгновение, где бы вы не были, вы у цели, если вы на Пути. Быть на Пути — значит, быть у цели».

«Вы это вы, уникальная индивидуальность. Только идя, только живя своей жизнью, Вы найдете Путь. Это нечто необычайно ценное».

«Христианство, индуизм, мусульманство — столбовые дороги: никакого риска, вы просто идете за другими, идете вместе с толпой. В Дао приходится идти одному, приходится быть одному...»

...Дао говорит: если ты налагаешь на себя учение, ты раб. Учение должно возникнуть из твоего понимания: тогда ты Мастер».

«Бог, или Дао, или Дхарма, или Истина — возможны только для того, кто абсолютно свободен, свободен при любых условиях».

«Чтобы идти одному, нужна великая вера в жизнь... деревьям, рекам, небу, вечности всего — надо верить этому».

«Когда ты ничто, ты становишься всем, — говорит Дао, — раствори себя, и ты станешь целым. Утверждай, что ты есть, и будешь несчастным».

«Это подобно огромной паутине. Вы замечали? Дотроньтесь пальцем до паутины, и вся паутина задрожит, завибрирует: целое вибрирует. Троньте лист на дереве, и вы заставите звезды вибрировать вместе с ним. Может быть, сейчас вы еще этого не видите, но все так глубоко связано, что невозможно не коснуться звезд, дотронувшись до листа, маленького листика на дереве».

«Падение человека не в послушании Бога. Падение от мысли, что ОН (человек) ЕСТЬ. Падение человека от мысли, что он отдельная сущность».

«Когда вы счастливы, у вас нет «Я».

«Мастер не тот, кто вас учит — нечему учить; мастер тот, в чьем присутствии вы можете учиться».

«Тогда, когда подойдет смерть, вы сможете стать ее наблюдателем; вы сможете увидеть и понять: «тело» умирает, «я» умирает, но я не умираю: я, наблюдающий, и есть сердцевина существования. Этот наблюдающий и есть то, что другие религии называют «Бог», и то, что Ли Дзы и Чжуан Дзы называют «Дао».

«Будьте полными в своих поступках. Быть полными — значит, никаких других мыслей. Если едите, то просто едите; вы полностью здесь и сейчас. Все в еде: вы не просто насыщаетесь, вы наслаждаетесь».

«Чтобы быть спонтанным, нужно великое мужество: быть спонтанным — значит, пребывать в состоянии полного отсутствия контроля. Спонтанность означает невмешательство в свою природу: пусть будет, что бы там ни было, и пусть все идет, куда бы оно ни шло».

«Дао — это возвышенная лень».

«Настоящий человек живет мгновением. Он не живет прошлым, у него нет никаких мыслей о том, как надо жить, — он просто живет, отвечая каждому мгновению, с чем бы он ни встретился, он отвечает этому весь целиком, он отвечает этому всей полнотой, от всего сердца».

«Те, кто сбиваются с пути, могут вернуться, но те, кто не идут никуда — мертвы».

«Бродя по склонам горы Тэй, Конфуций увидел Юаньши, идущего в одном тулупе, перепоясанном веревкой, по вересковому полю, поющего и играющего на лютне. — В чем причина твоей радости, учитель? — спросил Конфуций.

— У меня много радостей. Из мириада созданий неба человек — самое благородное: а мне выпало счастье родиться человеком. Это первая радость. Многие, рождаясь, не проживают дня или месяца, не вырастают из своих пеленок, а я уже дожил до 90 лет. Это тоже радость. Для всех нищета является нормой, а концом смерть. Придерживаясь нормы и ожидая конца, о чем еще тревожиться здесь? — Прекрасно, — сказал Конфуций, — вот человек, знающий, как себя утешить».

«Свинья жаловалась корове, что к ней плохо относятся: «Люди всегда говорят о твоей доброте и нежных глазах. Конечно, ты даешь им молоко и масло; но ведь я даю больше: колбасы, окорока и отбивные, щетину; даже ножки мои варят! И все равно никто меня не любит! Отчего так?» Корова немного подумала и ответила: «Может быть, потому, что я даю еще при жизни».

«У счастья нет никакой причины».

«Любовь — это свобода, закон — это ограничение; им не встретиться, их нельзя поставить рядом».

«Нелепость и жестокость — быть счастливым, видя чужое несчастье».

«Счастье — не то, что приходит или не приходит, счастье — то, что всегда здесь».

«Имеющее причину не может быть вечно, имеющее причину — неизбежно временно».

«Даосы говорят: «Вечное, не созданное, не имеющее причины...».

«Когда Лин-лею было около ста лет, однажды весной он надел тулуп и пошел собирать зерна, оброненные жнецами; продвигаясь по полю, он пел.

Конфуций, идущий тогда в Вэй, увидел его издалека. Обернувшись к ученикам, он сказал: «С этим стариком, видно, стоит поговорить. Кому-нибудь надо пойти и узнать, что он может сказать». Пойти вызвался Цу-кань. На краю межи он дождался Лин-лея. Глядя ему в лицо, вздохнул: «Неужели ты ни о чем не жалеешь? И все же ты поешь, подбирая зерна». Лин-лей не остановился и не прервал песни, но Цу-кань все не отставал. Наконец, тот взглянул на него и сказал: «О чем я должен жалеть?».

Ребенок, ты никогда не учился себя вести;

Человек, ты никогда не пытался оставить след;

Старик, у тебя нет ни жены, ни сына;

А смерть уже близка — на пороге.

— Учитель, какое счастье позволяет вам петь, подбирая зерна?

— Основания для этого счастья есть у всех, — ответил Лин-лей, улыбаясь.

— Но вместо этого об этом горюют. Оттого, что я не изведал боли в молодости, учась себя вести, а выросши, никогда не пытался оставить след в жизни, мне удалось прожить так долго. Оттого, что в старости у меня нет ни жены, ни сыновей, и близится время моей смерти, я могу быть таким счастливым.

— Но ведь человечно желать прожить долго и бояться смерти, отчего же ты счастлив умереть?

— Смерть — это возвращение туда, откуда мы вышли, когда родились. Так что, откуда мне знать, что, умирая здесь, я не рождаюсь куда-то еще? Откуда мне знать, не стоят ли жизнь и смерть друг друга? Откуда мне знать, не заблуждение ли — так испуганно беспокоиться о жизни? Откуда мне знать, не будет ли близящаяся смерть лучше, чем моя прошедшая жизнь?

Цу-кань выслушал, но не понял значения его слов. Возвратившись, он рассказал обо всем Конфуцию.

— Я знал, что с ним стоит поговорить. Он нашел, но нашел не все. «Жить для него — как отдаться течению. Умереть для него — как уйти отдыхать...».

(Цзя И, 2 в. до н. э.)

«Все существа и растения при своем рождении нежные и слабые, а при гибели сухие и гнилые. Твердое и крепкое — это то, что погибает, а нежное и слабое — это то, что начинает жить».

(Лао-цзы)

«Великое совершенство похоже на несовершенное, но его действие не может быть нарушено; великая пустота похожа на полноту, но ее действие неисчерпаемо».

(Лао-цзы)

«Если его употреблять, то оно неисчерпаемо в веках. Изменяясь вместе со временем, Дао сохраняет в то же время свое постоянство. Следуя за изменяющимися вещами, оно само не изменяется. При ежедневном употреблении оно не уменьшается».

(Гуань-цзы)

«Тело — подставка светлого зеркала.

Светлое зеркало изначально чисто...».

(Хуэй-нэн, 6 в.)

«— В чем смысл Дао?

— В простом, здравом смысле. Когда голоден, ем, когда устал, сплю.

— Но разве все делают не то же самое, — спросил ученик.

— Нет, — ответил наставник, — большинство не присутствует в том, что они делают».

«Как-то чаньский монах спросил учителя: «Говорят, когда лев бросается на врага, будь то заяц или слон, он употребляет всю свою силу. Что это за сила? Учитель отвечает: «Дух искренности».

Нелегко из львят воспитать молодых львов, Приучить не бояться копыт, когтей, клыков. Не жалеет львица ударов тяжелых лап, Чтоб щенок огрызался, хоть мал он еще и слаб».

(Умэнь, II в.)

«Оружие — это орудие бедствия, борьба противна добродетели... поэтому в бой вступают только тогда, когда это неизбежно».

(Вэй Ляоцзы, 4 в. до н. э.)

«Недеяние не имеет знаний, не имеет способностей, но нет того, чего бы оно не знало, нет того, чего бы оно не могло».

(Лео-цзы)

«Те, кто держится за жизнь, умирают, а те, кто не боится смерти, живут. Все решает дух. Постигните дух, овладейте им, и вы поймете, что есть в вас нечто превыше жизни и смерти — то, что в воде не тонет и в огне не горит».

(Уэсуги Кэнсин)

«Явленный Путь уже не есть Путь».

(Лао-цзы)

«Хоть и неосознанно пытаюсь уберечь рисовое поле от незваных гостей, Пугало, в конце концов, стоит не бесцельно».

(Буккоку Кокуси, 1241—1316)

«Совершенный человек подобен пугалу. Когда конечное совершенство достигнуто, тело и его органы действуют сами по себе, как им и полагается, без вмешательства ума».

«Пока живешь,
Будь как мертвец,
Будь совершенно мертвым и делай —
Все что хочешь,
Все будет хорошо».

«Луна в воде»
«Луна не собирается отбрасывать тень,
И пруд не думает отразить луну.
Как ясны воды Хиросава!».

«В душе абсолютно свободной
от мыслей и эмоций,
Даже тигр не отыщет места,
куда запустить свои свирепые когти».

«Не думать, не размышлять —
Совершенная Пустота:
И все-таки что-то движется,
Следуя своим путем».

«Один дровосек усердно валил деревья в отдаленных горах. Вдруг появился зверек по имени «сатори». Это было очень странное существо. Дровосек решил изловить его живьем. Зверек прочитал его мысли и сказал: «Ты ведь хочешь меня живым изловить, правда?» Дровосек ужасно удивился и не знал, что сказать, тогда зверек заметил, — «видно, ты удивился, что я умею читать мысли?» Дровосек удивился еще больше и решил яростно трахнуть животное топором. Тогда сатори воскликнул: «Ах, теперь ты убить меня хочешь!». Дровосек совсем смутился и, осознав свое бессилие справиться с чудесным животным, решил вернуться к своим делам. Сатори, однако, теперь само погналось за ним и сказало: «Ну, наконец-то ты покинул меня!». Дровосек уже не знал, что ему делать со зверем или с собой. Совершенно отказавшись от намерений насчет животного, он вновь взялся за топор и, не обращая внимания на присутствие животного, принялся сосредоточенно и со всей силой валить деревья. Во время его работы топор вдруг соскочил с топорща, ударил животное и убил его. Со всеми своими способностями читать мысли, сатори не могло прочесть мысли «не-умности».

«Вовсе не самое лучшее побеждать в каждой схватке; самое лучшее — побеждать, не думая победить. Вот совершенная победа».

(Сун-ну)

«Когда ученик питает какую-то мысль о рождении и смерти, он идет по пути дьявола. Как только он отказывается от всех воззрений, он присоединяется к мудрецам».

«Дзэнский учитель говорит: «Если скажешь хоть слово, получишь от меня тридцать ударов палкой. Говори! Говори!» Монах выходит вперед и, когда собирается поклониться, получает удар. Он протестует: «Я еще не сказал и слова. За что же вы меня ударили?» Учитель отвечает: «Если бы я ждал, когда ты заговоришь, было бы уже поздно».

«О, сколько их на полях!
Но каждый цветет по-своему, —
В этом высший подвиг цветка».

(Басе)

Сдано в набор 9.10.92. Подписано в печать 6.11.92.
Формат 84×108¹/₃₂. Бумага тип. № 1. Выс. печ. Литер. гарн.
Объем: 1,75 усл. печ. л. Заказ № 2054. Тираж 10 000 экз.

Харьковская типография № 13, ул. Артема, 44.

